

На правах рукописи

Артемова Юлия Сергеевна

**ФУНКЦИЯ СОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУДА
В ОТНОШЕНИИ АРБИТРАЖА
(ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА): ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Воронеж – 2025

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет».

Научный руководитель:

Носырева Елена Ивановна

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Официальные оппоненты:

Кудрявцева Елена Васильевна

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Севастьянов Глеб Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева».

Защита диссертации состоится «27» ноября 2025 года в 11 час. 00 мин. на заседании Диссертационного совета ПДС 0900.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, дом 6, зал № 3.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, дом 6.

Объявление о защите размещено на сайтах ВАК и РУДН: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>, <https://www.rudn.ru/science/dissovet>

Автореферат разослан «___» октября 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 0900.009,
кандидат юридических наук

И.А. Гроник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Третейское разбирательство, без сомнений, является важнейшей правовой формой общественной самоорганизации. В то же время арбитраж в современных условиях, как и любая иная развитая социальная институция, не может существовать изолированно. Основным субъектом, с которым взаимодействует эта альтернативная форма разрешения споров, является государство в лице своей судебной системы, а парадокс этого взаимодействия заключается в том, что арбитраж «стремится к сотрудничеству с теми самыми органами государственной власти, от которых желает освободиться»¹.

На протяжении долгого времени взаимодействие между третейским разбирательством и государственным правосудием имело место только в рамках рассмотрения заявлений о выдаче исполнительного листа для принудительного исполнения третейского решения, об оспаривании арбитражного решения, а также в рамках производства по признанию и приведению в исполнение иностранных арбитражных решений. Однако масштабные изменения в регулировании третейской сферы, которые произошли в России в 2016 году, затронули и процессуальное законодательство. Так, с 1 сентября 2016 года² в Гражданском процессуальном кодексе РФ³ (далее – ГПК РФ) и в Арбитражном процессуальном кодексе РФ⁴ (далее – АПК РФ) появились нормы, устанавливающие, что государственными судами осуществляется не только функция контроля в

¹ См.: Полссон Я. Идея арбитража / Перевод с английского под ред. Н.А. Бабаджаняна. М.: Российский институт современного арбитража, 2021. С. 47.

² Федеральный закон от 29.12.2015 года № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). ст. 29.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 года № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. ст. 4532.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 года № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. ст. 3012.

отношении решения третейского суда, но и *функция содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства)*. Эти изменения расширили сферу взаимодействия государства и арбитража. Теперь стороны третейского разбирательства получили возможность разрешать с помощью государственного суда такие процессуальные вопросы, которые возникают до того, как третейский суд вынесет решение по существу заявленных требований. В частности, речь идет о назначении, отводе, прекращении полномочий арбитра, истребовании доказательств, принятии обеспечительных мер. Указанная регламентация, в сущности, означает, что государство в настоящее время признает не только юридическую силу третейского решения как результата арбитража, но и поддерживает саму процедуру, что делает третейское разбирательство действительно полноценным альтернативным способом разрешения гражданских споров.

До появления в российском законодательстве отдельного регулирования функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства) в доктринальных разработках не высказывалось мнение о том, что использование системы правосудия действительно необходимо сторонам третейского разбирательства как вспомогательный механизм⁵. Кроме того, в пояснительной записке к Проекту Федерального закона № 788159-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» также отмечалось, что появление в российском праве функции государственного содействия третейскому разбирательству «будет способствовать развитию и повышению эффективности института арбитража (третейского разбирательства) в Российской Федерации»⁶.

⁵ См., например: Курочкин С.А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. М., 2008. С. 6-7.

⁶ Пояснительная записка к Проекту Федерального закона № 788159-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием

Регулирование государственного содействия в отношении третейского разбирательства существует в российском законодательстве без малого десятилетие. Однако нормы, его регламентирующие, так и не получили должной практической реализации. На недостаточную проработку нововведений для АПК РФ и ГПК РФ профессиональное сообщество стало указывать еще в процессе слушаний при их принятии Государственной Думой РФ⁷. На существующие проблемы законодательного закрепления порядка осуществления функции содействия государственного суда в отношении арбитража регулярно обращает внимание Совет по совершенствованию третейского разбирательства, созданный при Министерстве юстиции РФ⁸. Наконец, в имеющихся научных публикациях, в которых рассматриваются отдельные направления государственного содействия третейскому разбирательству, обращается внимание на то, что за время действия вышеназванных норм накопился весьма большой объем открытых проблем теоретического толка⁹.

Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/788159-6> (дата обращения 01.09.2025).

⁷ Заключение по Проекту Федерального закона № 788159-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», внесенному Правительством Российской Федерации (первое чтение) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/788159-6> (дата обращения 01.09.2025); Заключение по Проекту Федерального закона № 788159-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (повторно ко второму чтению) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/788159-6> (дата обращения 01.09.2025).

⁸ Открытое заседание Совета по совершенствованию третейского разбирательства, проведенное в рамках ПМЮФ – 2023 // <https://rutube.ru/video/ffbbb592fdb25ece9654198627bf32dd> (дата обращения 01.09.2025); Публичный отчет о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства за 2023 год // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/otchety-o-deyatelnosti-soveta-po-sovershenstvovaniyu-tretejskogo-razbiralstva> (дата обращения 01.09.2025); Публичный отчет о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства за 2024 год // <https://minjust.gov.ru/ru/pages/otchety-o-deyatelnosti-soveta-po-sovershenstvovaniyu-tretejskogo-razbiralstva> (дата обращения 01.09.2025).

⁹ См., например: Андреев Д.А. Содействие государственных судов в назначении арбитров // Новые горизонты международного арбитража, Москва, 25 марта 2019 года. Выпуск 5. М.:

Таким образом, необходимость концептуального осмысления функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства) обусловлена наличием неоднозначного законодательства, скудной и противоречивой судебной практикой, недостаточной научной разработкой базовых вопросов осуществления исследуемой функции, которые находятся на пересечении процессуального законодательства и специального регулирования сферы третейского разбирательства.

Степень научной разработанности темы исследования. В научных работах второй половины XIX века – первой половины XX века государственное содействие в отношении третейского разбирательства не было предметом научных исследований. Тем не менее, в трудах К.Н. Анненкова (Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Санкт-Петербург, 1887), А.И. Вицына (Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение. Москва, 1856), А.Ф. Волкова (Торговые третейские суды. Санкт-Петербург, 1913), Ф.М. Дмитриева (История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. Москва, 1859), В.Л. Исаченко (Русское гражданское судопроизводство. Санкт-Петербург, 1910), П.М. Минца (Третейская сделка и третейский суд. Петроград, 1917) уделялось внимание отдельным вопросам назначения и отвода третейского судьи, а также вопросам получения доказательств для их использования в рамках третейского разбирательства.

В советской правовой литературе изучению государственного содействия в отношении арбитража не уделялось должного внимания, так как сам институт третейского разбирательства существовал в весьма усеченной форме. Исключение составляют лишь некоторые научные труды, среди

АНО «РИСА», 2019. С. 225-252; Андреев Д.А. Взаимодействие третейских и государственных судов по вопросам обеспечительных мер // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 1. С. 44-53; Андреев Д.А. Содействие государственных судов третейским судам в получении доказательств // Третейский суд. 2021. № 2. С. 103-117.

которых работы Е.Н. Гендзехадзе (Третейский суд в СССР. Москва, 1954), С.Н. Лебедева (Международный торговый арбитраж. Москва, 1965), В.С. Позднякова (Внешнеторговая арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате СССР. Москва, 1982) о третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже, в которых были затронуты некоторые аспекты содействия в формировании состава третейского суда.

В современный период отдельные вопросы регулирования содействия в отношении третейского разбирательства поднимались в исследованиях о взаимодействии государственного суда и арбитража Р.Н. Гимазова (Процессуальные аспекты взаимодействия арбитражных и третейских судов. Саратов, 2006), А.И. Зайцева (Третейское судопроизводство России (Проблемные аспекты). Саратов, 2004), Н.С. Зверевой (Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции. Москва, 2017), М.В. Кудиновой (Компетенция государственных судов и международных коммерческих арбитражей по разрешению международных коммерческих споров. Москва, 2025), С.А. Курочкина (Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. Москва, 2008; Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. Москва, 2021), М.Э. Морозова (Правовая природа законодательства, регулирующего третейское судопроизводство. Новосибирск, 2008), М.В. Петрова (Взаимодействие государственного суда и международного коммерческого арбитража. Санкт-Петербург, 2003). Также некоторые проблемные аспекты отдельных направлений функции содействия третейскому разбирательству были затронуты в статьях С.А. Алешукиной¹⁰, Д.А. Андреева¹¹, Е.И.

¹⁰ Алешукина С.А. Суды – органы, выполняющие функции содействия и контроля в отношении арбитража // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1. С. 55-61; Алешукина С.А. Формирование состава третейского суда компетентным судом: содействие или вмешательство? // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 3. С. 65-70.

¹¹ Андреев Д.А. Содействие государственных судов в назначении арбитров // Новые горизонты международного арбитража, Москва, 25 марта 2019 года. Выпуск 5. М.: АНО

Носыревой¹², Е.В. Ситкаревой¹³. Кроме того, А.В. Гребельским изучалось содействие государственного суда в получении доказательств в рамках его работы «Доказательства в международном коммерческом арбитраже»¹⁴.

Таким образом, в настоящий момент отсутствует комплексное и всестороннее исследование, посвящённое вопросам теоретического осмысления и практической реализации функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства).

Целью исследования является разработка комплексного понимания функции государственного содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства) с позиций внутреннего содержания каждого направления этой функции и особенностей формы процессуального закрепления государственного содействия.

Постановка указанной цели определяет необходимость решения ряда взаимосвязанных **задач исследования**:

- анализ исторического становления государственного содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства), а также его отдельных направлений, начиная с дореволюционного законодательства и заканчивая современным этапом;
- определение сущности функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства) и её влияния на отдельные положения процессуального законодательства;

«РИСА», 2019. С. 225-252; Андреев Д.А. Взаимодействие третейских и государственных судов по вопросам обеспечительных мер // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2020. № 1. С. 44-53; Андреев Д.А. Содействие государственных судов третейским судам в получении доказательств // Третейский суд. 2021. № 2. С. 103-117.

¹² Носырева Е.И. Правовая природа и особенности производства по делам, связанным с выполнением судами функции содействия в отношении третейских судов // Вестник гражданского процесса. 2017. № 4. С. 79-100.

¹³ Ситкарева Е.В. Содействие и контроль государственных судов в отношении арбитража (третейского разбирательства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 49-52.

¹⁴ Гребельский А.В. Доказательства в международном коммерческом арбитраже. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 259 с.

- исследование проблематики соотношения между функцией содействия и функцией контроля государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства);
- выявление места функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства) в структуре современной процессуальной формы;
- анализ наиболее значимых правоприменительных проблем, возникающих при осуществлении государственным судом отдельных направлений функции содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства).

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при осуществлении функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства).

Предметом исследования являются нормы гражданского процессуального законодательства, арбитражного процессуального законодательства, специального законодательства, регулирующего третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж, а также правоприменительная практика арбитражных судов, практика третейских судов.

Методологическая основа исследования. Общую методологическую основу исследования составляет комплексный метод, его использование позволило рассмотреть функцию содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства) с двух фундаментальных позиций: содержания и формы. Содержательный аспект рассмотрения функции содействия раскрывает каждое из её направлений, учитывает их разнородность и сложность внутренней организации. С позиции формы исследуется место функции содействия в структуре современного процессуального законодательства с учетом его дифференциации.

Первоочередное значение при решении исследовательских задач в рамках данного исследования имели общенаучные методы познания. Использование диалектического метода позволило проследить в динамике сквозь призму изменений и внутренних противоречий, присущих содействию в отношении арбитража, общие закономерности и сущность изученной функции. Методы анализа и синтеза конкретизируют применение комплексного метода исследования, являющегося основным для настоящей работы. Анализ и синтез на протяжении всей работы позволили подойти к исследованию функции государственного содействия арбитражу в качестве целостного правового явления в контексте других норм и институтов, а также рассмотреть каждое из направлений содействия отдельно.

В работе также применялись следующие частнонаучные методы: формально-юридический метод использовался в рамках всего исследования; историко-правовой метод был использован при анализе процесса становления содействия в качестве функции государственного суда; системно-функциональный метод позволил с учетом особенностей природы третейского разбирательства выявить взаимосвязь между правом на судебную защиту и сущностью функции государственного содействия; сравнительно-правовой метод применялся при выяснении оснований для разграничения между функциями содействия и контроля; системно-структурный метод был использован при выявлении места содействия в рамках существующей процессуальной формы; с помощью метода правового моделирования выработан ряд предложений по совершенствованию отдельных положений цивилистических процессуальных кодексов и специального законодательства о третейском разбирательстве, регулирующих функцию содействия; статистический метод научного познания позволил количественно измерить востребованность применения процессуальных норм, регулирующих осуществление функции содействия в отношении третейского разбирательства.

Нормативную базу исследования составили: Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Закон РФ от 07.07.1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Закон о МКА), Федеральный закон от 29.12.2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ» (далее – Закон об арбитраже), иные федеральные законы и нормативно-правовые акты, относящиеся к теме исследования, а также проекты нормативных правовых актов.

Эмпирическую базу исследования составляют судебные акты Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, арбитражных судов субъектов РФ и третейских судов. Всего в диссертации было исследовано 113 определений арбитражных судов субъектов РФ, вынесенных в порядке осуществления функции содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства), с 2016 по 2025 год.

Теоретическая основа исследования. В ходе работы над диссертацией для изучения проблематики государственного содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства) использовались труды известных отечественных дореволюционных ученых: Е.В. Васьковского, А.И. Вицына, А.Ф. Волкова, Ф.М. Дмитриева, В.Л. Исаченко, П.М. Минца, Е.А. Нефедьева. Труды известных зарубежных юристов: Г. Борна, Б. Голдмана, Р. Давида, Я. Полсона. Научные работы советских и современных российских исследователей: Т.Е. Абовой, С.С. Алексеева, Т.К. Андреевой, Д.А. Андреева, В.Н. Анурова, А.В. Асоскова, О.В. Баулина, М.М. Богуславского, Л.А. Ваннеевой, Е.А. Виноградовой, Р.Н. Гимазова, Р.Е. Гукасян, М.А. Гурвича, И.А. Жеруолиса, Г.А. Жилина, А.И. Зайцева, Б.Р. Карабельникова, Е.А. Крашенинникова, Е.В. Кудрявцевой, С.А. Курочкина, С.В. Лазарева, С.Н. Лебедева, А.А. Мельникова, М.Э. Морозова, Э.М. Мурадян, В.А. Мусина, Е.И. Носыревой, М.В. Петрова, В.С. Позднякова, И.В. Решетниковой, М.Ю. Савранского, Т.В. Сахновой, Г.В. Севастьянова, О.Ю. Скворцова, Л.А. Тереховой, М.К. Треушникова, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, М.С.

Шакарян, В.М. Шерстюка, К.С. Юдельсона, А.В. Юдина, В.В. Яркова и других авторов.

Научная новизна состоит в том, что в работе впервые осуществлено комплексное исследование функции государственного содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства) с позиций содержания и формы. Выявлена сущность содействия, проведено разграничение между содействием и контролем в отношении арбитража со стороны государственного суда. Определены и всесторонне проанализированы основные направления функции содействия государственного суда в отношении арбитража, которые составляют: формирование состава третейского суда (назначение, отвод и прекращение полномочий третейского судьи), принятие обеспечительных мер, получение доказательств. Систематизированы процессуальные формы и обоснованы особенности процессуального закрепления и места содействия в структуре современной цивилистической процессуальной формы.

Автором предлагается концепция понимания функции содействия как целостного сочетания формы и содержания, которая даёт возможность упорядочить научные представления о содействии государственного суда арбитражу и определить области совершенствования законодательства, регулирующего только эту функцию как самостоятельную, не смешивая её с функцией контроля.

Научная новизна исследования выражается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Сущность функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства) выявляется через соотношение с правом на судебную защиту. Нормативное возложение на суд данной функции предполагает наличие у участников третейского разбирательства права на получение содействия со стороны государственного суда, которое позволяет с помощью цивилистического процесса восполнять

права, осуществление которых затруднительно либо невозможно в рамках арбитража как частной альтернативной формы разрешения споров.

2. Понимание сущности функции содействия через соотношение с правом на судебную защиту привело к выводу о том, что государственный суд, осуществляя рассматриваемую функцию, оказывает содействие не третейскому суду (как это предусмотрено действующим законодательством, и под которым понимается единоличный или коллегиальный состав арбитров), а непосредственно участникам третейского разбирательства (сторонам арбитражного соглашения).

В то же время, оказывая непосредственное содействие участникам третейского разбирательства по конкретному спору, государственный суд оказывает опосредованное влияние как на ход третейского разбирательства в целом, так и на его результат. С учетом этого, предлагается именовать данную функцию как содействие в отношении арбитража (третейского разбирательства).

3. Проведено отграничение функции содействия от функции контроля государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства) на основании временного критерия, от которого зависит содержание процессуальной деятельности суда.

Функция содействия осуществляется при незавершенном третейском разбирательстве (в связи с необходимостью назначения арбитра в самом начале третейского разбирательства либо в ходе третейского разбирательства, в связи с необходимостью разрешения вопроса об отводе или прекращении полномочий арбитра, а также получения доказательств или принятия обеспечительных мер). Напротив, функция контроля связана с завершенным третейским разбирательством и вынесенным по его результатам решением. Соответственно, полномочия государственного суда различаются в зависимости от того, вынесено ли решение третейского суда или разбирательство еще не завершено.

4. Доказывается, что при выполнении функции содействия государственный суд, прежде чем содействовать в формировании состава арбитража, принятии обеспечительных мер, получении доказательств, в первую очередь должен установить наличие у заявителя права на содействие, которое связано с двумя условиями: арбитрабельностью спора и наличием действительного и исполнимого арбитражного соглашения. При этом отказ в осуществлении содействия возможен только при установлении судом *явной* недействительности или неисполнимости арбитражного соглашения, а также *явной* неарбитрабельности спора. Предполагается, что окончательно вопрос о компетенции будет разрешаться самим третейским судом. В отличие от функции содействия, функция контроля предусматривает полное и всестороннее исследование вопросов, связанных с арбитражным соглашением и арбитрабельностью спора, поскольку третейское разбирательство завершено, и эти вопросы нашли отражение в решении третейского суда.

5. С учетом разнородности содержания функции содействия систематизированы процессуальные формы, в которых государственный суд осуществляет данную функцию. Порядок рассмотрения заявлений по вопросам формирования состава третейского суда, наряду с выполнением функции контроля структурно входит в самостоятельный вид гражданского и арбитражного судопроизводства. Содействие по принятию обеспечительных мер и получению доказательств осуществляется вне рамок какого-либо вида судопроизводства, а представляет собой обособленные судебные процедуры. Систематизация процессуальной формы позволила выявить процессуальные особенности по каждому направлению содействия и сформулировать конкретные меры по совершенствованию законодательства.

6. В рамках содействия по формированию состава третейского суда обосновывается практическая необходимость выделения трех самостоятельных категорий дел в связи с наличием по каждой из них специфики предмета доказывания, определяемого на основе специального законодательства об арбитраже. В частности, по делам о назначении арбитра

– это соответствие кандидатуры требованиям, установленным законом или соглашением сторон; по делам об отводе арбитра – это обстоятельства, указывающие на отсутствие его независимости и/или беспристрастности; по делам о прекращении полномочий арбитра – это обстоятельства, указывающие на его юридическую или фактическую неспособность участвовать в рассмотрении спора.

7. Положение о том, что принятие обеспечительных мер и получение доказательств составляют обособленные судебные процедуры аргументируется, во-первых, тем, что регулирующие их нормы закреплены в общей части процессуального законодательства и не формируют никакой отдельной категории дел. Во-вторых, предмет доказывания и порядок рассмотрения по таким заявлениям ничем не отличаются от рассмотрения аналогичных ходатайств при разрешении любых других дел по существу (за исключением необходимости в установлении наличия у заявителя права на содействие).

8. Применительно к содействию государственного суда в получении доказательств обосновывается необходимость изменения порядка обращения в государственный суд. Третейский суд не может являться субъектом, уполномоченным на обращение за содействием в государственный суд, поскольку не обладает правом на судебную защиту и, как следствие, не имеет процессуальной право- и дееспособности. В соответствии с предлагаемой в работе концепцией правом на содействие и, следовательно, правом на обращение в суд обладают только лица, участвующие в третейском разбирательстве.

Проведенное исследование позволило сформулировать конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства, которые содержатся в приложении к работе.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретические выводы, сделанные в настоящей работе, позволяют систематизировать знания о порядке осуществления

государственного содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства), осмыслить специфические особенности осуществления каждого из его направлений. Сформулированные в работе положения могут стать основой для дальнейших научных исследований в области цивилистического процесса, третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража. Изложенные в диссертационном исследовании выводы по совершенствованию процессуального законодательства могут быть использованы при разработке изменений в действующее нормативное регулирование. Отдельные положения работы рекомендуются для использования в правоприменительной деятельности.

Кроме того, полученные в ходе работы результаты могут применяться в преподавании дисциплин «Гражданское процессуальное право», «Арбитражное процессуальное право», «Третейское разбирательство», «Международный коммерческий арбитраж».

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечена использованием методов познания, соответствующих целям и задачам настоящего исследования, изучением специальной литературы, нормативных документов, судебной практики арбитражных судов, судебной статистики рассмотрения дел.

Апробация результатов диссертационного исследования. Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», где она рецензировалась и обсуждалась.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в научных публикациях автора общим объемом 2,7 п.л. Автором опубликовано 4 научных труда по теме диссертационного исследования в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационного исследования с импакт-фактором выше 0,1.

Полученные исследовательские результаты докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в частности: Международная научно-практическая конференция, посвящённая 105-летию Юридического факультета ВГУ «Юридические науки и вызовы современности: отечественные и сравнительно-правовые исследования» (ВГУ, 17 ноября 2023 года), Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции в практике разрешения международных коммерческих споров» (ВABT, 28 марта 2024 года), Всероссийская научно-практическая конференция «Теоретические и практические проблемы межотраслевого взаимодействия частного и публичного права» (РГУП, 14 мая 2024 года), Международная научно-практическая конференция «Арбитраж и медиация: практика применения в бизнес-конфликтах и направления развития» (ВГУ, 22 октября 2024 года), V Международный междисциплинарный научно-практический семинар «Воля, ее формирование и проявление: взгляды в юриспруденции и других гуманитарных и социальных науках» (ВГУ, 13 декабря 2024 года), Международный научно-практический круглый стол «Альтернативное разрешение споров в правовой системе Российской Федерации: от концепции до практики применения» (ВГУ, 20 июня 2025 года).

Структура диссертации. Настоящая диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы исследования, определяются цели и задачи, теоретические и методологические основы, указывается степень разработанности темы в юридической литературе, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава исследования **«Общая характеристика функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства)»** состоит из двух параграфов. Эта глава посвящена историческому анализу процесса становления содействия в качестве функции государственного суда в отношении арбитража, а также выявлению ее сущности.

В первом параграфе «Становление содействия в качестве функции государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства)» дается ретроспективный анализ положений дореволюционного, советского и российского законодательства, предшествующего появлению в ГПК РФ и в АПК РФ норм, закрепляющих порядок осуществления функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства).

По Положению «О третейском суде» 1831 года государственный суд обладал полномочиями для назначения третейского судьи и утверждения специального свидетельства, с которым сторона могла обращаться в государственные органы для получения письменных документов. По Уставу гражданского судопроизводства 1864 года государственный суд был вправе рассматривать только заявления об отводе арбитра. В советский период в законодательстве отсутствовали правила, позволяющие суду осуществлять содействие в отношении третейского разбирательства. В современной России

на протяжении всего периода, начиная с 1991 по 2016 год, процессуальная деятельность суда в отношении арбитража исчерпывалась принятием обеспечительных мер по заявлению стороны разбирательства. Таким образом, нормативно закреплялись лишь отдельные элементы содействия со стороны государственного суда.

В работе констатируется, что только в 2016 году в ГПК РФ и в АПК РФ содействие в отношении арбитража (третейского разбирательства) получило процессуальное оформление именно в качестве самостоятельной функции государственного суда. В настоящий момент с позиции содержания содействие включает в себя следующие направления: формирование состава третейского суда (назначение, отвод и прекращение полномочий арбитра), принятие обеспечительных мер по заявлению стороны третейского разбирательства, получение доказательств по запросу третейского суда. Эти изменения расширили сферу взаимодействия государства и арбитража, а стороны третейского разбирательства получили возможность разрешать с помощью государственного суда такие процессуальные вопросы, которые возникают до того, как третейский суд вынесет решение по существу заявленных требований.

Во втором параграфе «Сущность функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства)» исследуется соотношение между правом на судебную защиту и особенностями правовой природы третейского разбирательства.

Обосновывается, что лица, участвующие в арбитраже, естественным образом ограничены в своих правах, поскольку третейское разбирательство как составная часть формирующейся отрасли частного процессуального права основана на диспозитивных началах, исходящих из координации отношений, равноправия и автономии воли сторон (Г.В. Севастьянов), и не предполагает наличия механизмов государственно-властного принуждения. Поэтому не всегда вопросы формирования состава третейского суда, принятия обеспечительных мер и получения доказательств могут быть разрешены

исчерпывающе в рамках третейского разбирательства (например, содействие необходимо, когда доказательство истребуется от лица, в арбитраже не участвующего; когда исполнение меры по обеспечению исковых требований осуществляется органом государственной власти; когда ответчик по спору, рассматриваемому арбитражем *ad hoc*, уклоняется от участия в процедуре назначения третейского судьи и т. д.).

Анализ научных трудов, в которых были исследованы подходы к пониманию права на судебную защиту, позволил выявить, что оно не сводится только к разрешению материально-правовых споров и защите субъективных материальных прав от посягательств, а предполагает именно всеобщее право на доступ к судебной системе при возникновении такой необходимости (Е.А. Крашенинников, Т.В. Сахнова).

Основываясь на данном подходе, в работе сформулирована сущность функции содействия, которая выявляется через соотношение с правом на судебную защиту. Нормативное возложение на суд данной функции предполагает наличие у участников третейского разбирательства права на получение содействия со стороны государственного суда, которое позволяет с помощью цивилистического процесса восполнять права, осуществление которых затруднительно либо невозможно в рамках арбитража как частной альтернативной формы разрешения споров.

Поэтому *непосредственно* государственный суд может содействовать только сторонам третейского разбирательства, а не третейскому суду (единоличному арбитру или коллегии арбитров), как это предписывают некоторые нормы ГПК РФ и АПК РФ. Вместе с тем осуществление судом функции содействия оказывает *опосредованное* влияние как на ход третейского разбирательства в целом, так и на его результат (например, содействие в отводе арбитра порождает необходимость производить его замену, приобщение к материалам дела доказательств, полученных посредством государственного суда, может повлиять на выводы третейского суда в решении и т. п.).

Вторая глава «Особенности содержания и процессуального закрепления функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства)» состоит из двух параграфов. Она посвящена выявлению критерия, позволяющего содержательно отграничить функцию содействия от функции контроля, а также особенностям закрепления государственного содействия с точки зрения структуры современной процессуальной формы.

В первом параграфе «Разграничение функций содействия и контроля государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства)» в результате анализа доктринальных источников выявлено, что зачастую содержание функций содействия и контроля смешивается, поскольку отсутствует сложившееся представление о критерии, который позволил бы четко разделить две эти судебные функции.

В работе поддерживается позиция о принципиальном разделении функций содействия и контроля (Е.А. Виноградова, Е.И. Носырева, С.А. Курочкин, М.В. Петров), а также аргументируется необходимость в использовании временного критерия для их разграничения, от которого зависит содержание процессуальной деятельности государственного суда при осуществлении каждой из указанных функций.

Предложенный критерий проявляется следующим образом. Содействие осуществляется либо в самом начале третейского разбирательства в связи с необходимостью назначения арбитра, либо в ходе третейского разбирательства, в связи с необходимостью разрешения вопроса об отводе или прекращении полномочий арбитра, а также получения доказательств и принятия обеспечительных мер. Иными словами, содействие в любом случае связано с незавершенным третейским разбирательством. Напротив, содержание функции контроля состоит в проведении государственным судом проверки уже завершенного третейского разбирательства и вынесенного решения, поэтому в рамках функции контроля государственный суд разрешает

вопросы о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение третейского решения, а также о его отмене.

Обосновывается, что четкое разделение между функциями содействия и контроля предполагает, что при выполнении функции содействия государственный суд, прежде чем содействовать в формировании состава арбитража, принятии обеспечительных мер, получении доказательств, в первую очередь должен установить наличие у заявителя права на содействие, которое связано с двумя условиями: арбитрабельностью спора и наличием действительного и исполнимого арбитражного соглашения.

В связи с этим в работе предлагается закрепить в ГПК РФ и в АПК РФ подход, согласно которому для определения того, что заявитель обладает правом на содействие, государственному суду необходимо установить два условия: наличие арбитрабельности спора и наличие действительного и исполнимого арбитражного соглашения. Соответственно, отсутствие хотя бы одного из них должно порождать отказ в осуществлении любого из направлений функции содействия в отношении арбитража.

Также делается вывод о том, что наличие третейского соглашения и наличие арбитрабельности спора для государственного суда должно иметь характер *prima facie*, то есть быть очевидным «на первый взгляд». Поэтому отказ в осуществлении содействия возможен только в случае установления судом именно *явной* недействительности или неисполнимости третейского соглашения (Н.С. Зверева) или же *явного* отсутствия арбитрабельности спора. Указанные положения предлагается предусмотреть на уровне официального толкования в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 53 от 10.12.2019 года «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража».

Во втором параграфе «Процессуальные формы осуществления функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства)» на основании анализа действующего

процессуального законодательства делается вывод о том, что две самостоятельные функции содействия и контроля составляют один вид гражданского и арбитражного судопроизводства. Основным критерием, позволяющим объединить содействие и контроль в один вид производства, является отсутствие у государственного суда права на рассмотрение дел по существу, которые рассматриваются или уже рассмотрены третейским судом. Указанное в равной степени относится как к функции содействия, так и к функции контроля.

Кроме того, в работе обосновывается наличие дополнительного критерия для объединения содействия и контроля в одном производстве, в качестве которого выступают общие процессуальные особенности двух обозначенных функций государственного суда в отношении третейского разбирательства (например, таким же образом объединяются различные категории дел особого производства в гражданском процессе). Субъектный состав как содействия, так и контроля составляют заявители и заинтересованные лица. Процессуальные правила о стадийности для рассмотрения дел по содействию и контролю в отношении третейского разбирательства являются одинаковыми (предусмотрена стадия возбуждения производства по делу, отсутствует полноценная стадия подготовки, стадия судебного разбирательства предполагает проведение полноценных судебных заседаний). Завершение судебного разбирательства по делам о содействии и контроле сопровождается вынесением судом определения об удовлетворении или же об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Аргументируется, что в рамках содействия по формированию состава третейского суда выделяется три самостоятельных категории дел в связи с наличием по каждой из них специфики предмета доказывания, определяемого на основе Закона об арбитраже и Закона об МКА. В частности, по делам о назначении арбитра – это необходимость учитывать требования, предъявляемые к арбитру, по делам об отводе арбитра – необходимость исследовать вопросы независимости и беспристрастности третейского судьи,

а по делам о прекращении полномочий арбитра суду надлежит выяснить, что арбитр юридически или фактически неспособен участвовать в рассмотрении спора либо не участвует в рассмотрении спора в течение неоправданно длительного срока.

Содействие в получении доказательств и в принятии обеспечительных мер предлагается относить к обособленным судебным процедурам, которые не входят в производство по содействию и контролю в отношении третейского разбирательства и не образуют отдельных категорий дел. Данный вывод обусловлен тем, что предмет доказывания при рассмотрении заявлений о содействии в получении доказательств и принятии обеспечительных мер, в отличие от категории дел по формированию состава арбитража, охватывается процессуальными нормами и круг обстоятельств, которые устанавливаются государственным судом для удовлетворения соответствующего заявления, не отличается от тех обстоятельств, которые устанавливает суд при рассмотрении ходатайств об истребовании доказательств или о принятии обеспечительных мер в рамках рассмотрения дел по существу (за исключением необходимости в установлении наличия у заявителя права на содействие).

Судебные процедуры по получению доказательств и принятию обеспечительных мер обособляются от категорий дел по формированию состава третейского суда путем их закрепления в общей части процессуальных кодексов.

Третья глава «Осуществление функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства)» включает в себя три параграфа. Она посвящена рассмотрению отдельных проблем, возникающих при толковании и применении норм процессуальных кодексов и специального законодательства об арбитраже (третейском разбирательстве) о содействии, а также содержит предложения по реформированию указанных нормативных актов.

В первом параграфе «Содействие государственного суда в формировании состава арбитража» исследуются проблемы, связанные с определением подсудности при обращении с заявлением о содействии в формировании состава третейского суда; анализируется предмет доказывания по делам о формировании состава арбитража; критически оцениваются правила о прямом соглашении по вопросам формирования состава третейского суда.

Также в данном параграфе были рассмотрены основания для обращения в суд за содействием в отводе арбитра. Обосновывается, что действующий подход, который предполагает, что для получения содействия сначала необходимо, чтобы третейский суд отказал в удовлетворении заявления об отводе, нуждается в реформировании. Использование механизмов государственного содействия возможно тогда, когда лицо, участвующее в третейском разбирательстве, сталкивается с ситуацией именно невозможности реализации определённых прав в пределах третейского разбирательства, а не с намерением пересмотреть уже вынесенное постановление по вопросу об отводе. Учитывая это, предлагается установить в Законе об арбитраже и в Законе о МКА в качестве основания для обращения в суд именно уклонение стороны разбирательства, третейского суда либо же компетентного органа постоянно действующего арбитражного учреждения (далее – ПДАУ) от осуществления процедуры отвода арбитра.

Отдельно обращается внимание на проблему определения роли арбитра при рассмотрении заявлений о формировании состава третейского суда. Обосновывается, что арбитр не вступает в процессуальные правоотношения с судом и не является лицом, участвующим в деле. Поэтому его нельзя подвергнуть вызову в судебное заседание, а равно и он сам не уполномочен принимать участие в разбирательстве дела о формировании состава арбитража. При этом аргументируется, что государственный суд при рассмотрении заявления о назначении обязан получить согласие на принятие функции арбитра от потенциального кандидата. Это процессуальное

требование обусловлено частной природой арбитража, которая предполагает необходимость выразить волю на участие в нем как для участников разбирательства, так и для самого арбитра.

Во втором параграфе «Содействие государственного суда в принятии обеспечительных мер» исследуются проблемы, связанные с эффективностью содействия в принятии обеспечительных мер; анализируется предмет доказывания по заявлениям о содействии в принятии обеспечительных мер; предлагается включение в ГПК РФ и АПК РФ правил о принятии предварительных обеспечительных мер по заявлению стороны третейского соглашения.

Также в данном параграфе ставится под сомнение законодательный подход к определению подсудности по заявлениям о содействии в принятии обеспечительных мер, который предусматривает возможность обращаться в суд по «месту нахождения третейского суда». В работе констатируется, что под «третейским судом» понимается либо единоличный арбитр, либо коллегия арбитров, при этом термин «арбитр» предполагает указание на правовой статус, а не на конкретное физическое лицо, поэтому у арбитра или у коллегии арбитров место нахождения отсутствует. В связи с этим предлагается вместо юридической конструкции «место нахождения третейского суда» использовать более универсальную и простую для применения конструкцию «место арбитража», которая будет предполагать определение подсудности в зависимости от того, какой город будет указан в арбитражном соглашении самими его сторонами.

Кроме того, в работе проанализирован ряд современных законопроектов, где предлагается новая модель, предусматривающая, что третейский суд самостоятельно принимает обеспечительные меры, а государственный суд, в свою очередь, выдает исполнительный лист для их принудительного исполнения. Положительно оценивая предлагаемое нововведение, отмечается, что в этом случае происходит изменение функции государственного суда – вместо содействия он будет выполнять функцию

контроля. Поскольку в этом случае речь идет о том, что третейский суд уже разрешил вопрос о принятии обеспечительных мер, поэтому процессуальная деятельность государственного суда заключается не в оказании содействия, а *в проверке* правильности соответствующего постановления третейского суда о принятии обеспечительных мер.

В третьем параграфе «Содействие государственного суда в получении доказательств» рассматриваются проблемы, связанные с законодательными ограничениями содействия в получении доказательств для участников арбитража *ad hoc*; толкуются отдельные основания для отказа в содействии в получении доказательств.

Отдельно обосновывается, что действующая модель, предполагающая, что именно третейский суд обращается с запросом о содействии в получении доказательств, подлежит реформированию. Третейский суд не может являться субъектом, уполномоченным на обращение за содействием в государственный суд, поскольку не обладает правом на судебную защиту и, как следствие, не имеет процессуальной право- и дееспособности. Подчеркивается, что конечной целью любого содействия со стороны государства является помощь именно участникам процедуры, поскольку компетентный государственный суд, истребуя необходимые доказательства, дает возможность стороне разбирательства надлежащим образом обосновать свою позицию по делу перед составом арбитража.

В то же время в работе аргументируется, что стороне третейского разбирательства, которая обращается в государственный суд с заявлением о содействии в получении доказательств, надлежит предоставлять согласие третейского суда на истребование таких доказательств, поскольку именно им (третейским судом) спор рассматривается по существу, а значит, решается вопрос о приобщении доказательств к материалам дела и производится их оценка. Такое согласие может быть выражено в форме постановления или же иного акта третейского суда, которым дело не разрешается по существу.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования. Отмечается, что в работе впервые комплексно рассмотрена функция государственного содействия в отношении арбитража с позиций её содержания и формы. Значение исследования заключается не только в теоретическом систематизировании представлений о содействии, но и в обосновании отдельных аспектов совершенствования законодательства.

Приложение к работе включает в себя проект изменений в ряд норм ГПК РФ, АПК РФ, Закон об арбитраже, Закон об МКА, предложения о дополнении Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 53 рядом разъяснений в целях формирования единообразной судебной практики, а также обобщенные статистические данные о выполнении арбитражными судами функции содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства) с 2016 по 2024 год.

**Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах автора:**

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях из Перечня научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН, и в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационного исследования:

1. Артемова Ю.С. Реализация функции содействия в отношении арбитража // Третейский суд. 2022. № 2/3. С. 191-196 (0,4 п.л.).
2. Артемова Ю.С. Процессуальные формальности, затрудняющие содействие государственного суда арбитражу // Вестник гражданского процесса. № 6. 2024. С. 274-294 (1,1 п.л.).
3. Артемова Ю.С. Обособленные судебные процедуры в рамках осуществления государственным судом функции содействия в отношении арбитража (третейского разбирательства) // Евразийский юридический журнал. № 6. 2025. С. 277-279 (0,4 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационного исследования:

4. Артемова Ю.С. Роль волеизъявления арбитра и сторон арбитража при формировании состава третейского суда // Вестник ВГУ. Серия: Право. № 2. 2025. С. 340-349 (0,8 п.л.).

Артемова Юлия Сергеевна
(Российская Федерация)
ФУНКЦИЯ СОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУДА В
ОТНОШЕНИИ АРБИТРАЖА (ТРЕТЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА):
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Диссертация посвящена исследованию функции содействия государственного суда в отношении арбитража (третейского разбирательства) с позиций содержания и формы. Выявлена сущность содействия. Определены направления, составляющие содержание содействия, к которым относятся: формирование состава арбитража, принятие обеспечительных мер по заявлению стороны третейского разбирательства, получение доказательств по запросу третейского суда. Проведено разграничение между содействием и контролем, обоснованы особенности процессуального закрепления и места содействия в структуре современной процессуальной формы. Разработаны рекомендации по совершенствованию отдельных положений ГПК РФ, АПК РФ, а также специального законодательства об арбитраже.

Artemova Iuliia Sergeevna
(Russian Federation)
THE FUNCTION OF ASSISTING THE COURT IN RELATION TO
ARBITRATION: THEORY AND PRACTICE

The dissertation is devoted to the study of the function of assisting a state court in relation to arbitration from the standpoint of content and form. The essence of assistance has been identified. The areas that make up the content of assistance have been identified, which include: the formation of the composition of the arbitration, the adoption of interim measures at the request of the party to the arbitration, the receipt of evidence at the request of the arbitral tribunal. A distinction was made between assistance and control, the features of procedural consolidation and the place of assistance in the structure of the modern procedural form were substantiated. Proposals have been formulated to improve certain norms of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, as well as special legislation on arbitration.